

Гравир. Ухтомской.

К Л Ю Ч Ъ

КЪ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

сочиненіе

Г. ЭККАРТСТАУЗЕНА.

часть IV.

С. Петербургъ 1821.

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

2013/1559

Авторъ въ предисловіи своемъ къ IV части сего Ключа говоритъ, что онъ издалъ сіе продолженіе къ первымъ частямъ по настоящимъ прозъ-бамъ друзей своихъ; — что книга сія писана или для немногихъ, ибо немногіе будутъ разсматривать содержащіяся въ ней высокія истины съ прямой точки зрѣнія; — что она не для грубыхъ чувственныхъ теловѣковъ, которые, не имѣя способности къ вышнимъ вещамъ, будутъ толковать, раздроблять и смѣшивать все опять въ куту, по своему; — что онъ напередъ знаетъ ея участь и предвидитъ, какими толкамъ, порицаніямъ и посмѣяніямъ она подвергнется отъ людей, которые способны въ четверть часа разсудить, оцѣнить и осудить то, надѣясь, что Авторъ размышлялъ, тру-

дился и цѣлился цѣлые годы. Известно правило нынѣшнихъ Ученыхъ: если они не поймутъ того съ перваго взгляда, то не беспокоятся размышлять, изслѣдовать и открыть истину; а тотчасъ заключаютъ, что Авторъ самъ не разумѣлъ того, что писалъ. Правда, это самая кратчайшая дорога къ тому, чтобъ показаться Учеными и Просвѣщенными.

Но не смотря на то, книга моя — говорить Авторъ — будетъ имѣть то дѣйствіе, которое произвести должна: смиреннаго Искателя сдѣлаетъ она внимательнымъ къ моимъ наметкамъ; добрый станетъ испытывать, размышлять и искать: а сіе и было моею цѣлю при написаніи ея, и если хотя одинъ изъ Читателей найдетъ что нибудь, того безъ сихъ моихъ намековъ онъ не нашелъ бы: то

III

довольно будетъ сей награды для моего сердца.

Что я истинно обдумывалъ то, что писалъ — продолжаетъ Авторъ — то всякой безпристрастный Читатель самъ увидитъ. Я желалъ бы только имѣть всю силу выраженія и краснорѣчія, дабы сообщить истины такъ, какъ душа моя ихъ приняла: но сколько языкъ души теряетъ, переходя въ слова чувствennыя!

Естьли едѣ выраженія мои несоответственны высокости предлагаемой мною истины, или неясность и неопредѣленность словъ подадутъ поводъ къ двусмысленнымъ толкамъ: то да простятъ сіе моей слабости, и да примется торжественное мое сужденіе, что — разпространеніе чистой истины, показаніе достоинства Ре-

IV

лигиі во всемі ея величіи, и приведе-
ніе теловѣковъ къ верховному, ихъ на-
значенію — были единственными мо-
ими побужденіями къ написанію сей
книги. Минхенъ, 20 Августа 1792 года.

Пересказавъ тебѣ слова Автора,
мы не имѣли ничего болѣе къ нимъ
прибавить, Почтенный Читатель. —

У. М.

О Г Л А В Л Е Н І Е

четвертой части.

	стр.
Въ чемъ состоишь истинная мудрость.	1
Отрывки для размышленія. - - -	12
Продолженіе оныхъ. - - -	19
О числахъ Намуры, яко основаніи всѣхъ наукъ и знаній. - - - -	29
X О числахъ и числимомъ. - - -	33
Примѣчаніе. - - - -	37
Положенія. - - - -	—
Слѣдствія сего. - - - -	40
О числахъ въ возможности ихъ бышій.	44
Слѣдствія изъ сего. - - -	49
X Изъясненіе чиселъ. - - -	54
Десять Зефироновъ. - - -	58
Примѣчанія о первомъ матеріальномъ тригольникѣ. - - - -	112
— второмъ тригольникѣ. - - -	116
Слѣдствія изъ сего. - - -	120
Спрямленіе къ Истинѣ — первый существенный законъ чловѣка. - -	132
О желаніи того, что сходно съ разсужденіемъ. - - - -	142
Сигнашура, или знаменаніе вещей. -	—

VI

	сѣран.
Стихиі.	143
Языкѣ Нашуры.	152
Единеніе.	155
Дальнѣйшія наблюденія о числахъ для	
миспическихъ откровеній.	161
Вычисленіе тѣлесныхъ вещей.	190
Вычисленіе изъ перваго квадрата	205
Примѣръ раздѣленія и соглашенія.	213
Примѣры содержанія чиселъ.	215
Разсмотрѣніе Нашуры по числамъ ея.	225
Письмо и Языкѣ.	228
Музыка.	229
Живопись.	230
Мысль.	231
Паденіе человѣка и его назначеніе.	232
Возрастъ человѣческой.	233
Лѣта Духо-человѣка.	234
Огонь и пламя.	235
Порядокъ.	236
Цѣль.	—
Свѣтъ.	237
Цѣлое.	—
Все во всемъ.	—
Жаба.	238
Возхожденіе.	239
Сновидѣнія въ числахъ.	—
Положенія, служащія продолженіемъ уче-	
нія Миспики.	249
Вопросы.	260

VII

	спран.
Заключеніе, изъ двухъ особенныхъ опредѣ-	
леній состоящее: 1.) - - -	274
2.) - - -	282
Прибавленіе. - - - -	286
Показаніе Авшпоровъ, писавшихъ о паин-	
сшвенномъ вычисленіи, и ихъ книгъ.	298

К Л Ю Ч Ъ

КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

До сихъ поръ я говорилъ съ тобою, мой другъ! о такомъ предметѣ, копорый, сколь ни важенъ, весьма немногими уважается, шѣмъ менѣе съ надлежащей почки зрѣнія разсмаптривается.

Философія и Религія въ нашемъ вѣкѣ находяпша между собою въ совершенномъ противорѣчій. По словамъ и по наружности называемся мы еще Христіанами; но по внушренности большая часть Деисты, или Матеріалисты. Вмѣсто того, чшобы искашь и разсмаптривашъ: нѣтъ ли между Философіею и Религіею согласія, не можно ли Религію соединить съ Философіею, и Философію съ Религіею, мы издѣваемся надъ важнѣйшими истинами, не только не удостоиваемъ ихъ нашего разсмотрѣнія; но еще весь умъ нашъ употребляемъ на

Часть IV.

що, щобъ показати глупость и сумасбродство памъ, гдѣ одна Истина.

Столь далеко можешь заблуждаться разумъ человѣческій, естли онъ не обрабатываетъ волю свою и не получить свыше способности къ вышнему свѣту.

Любовь къ Истинѣ должна оплачивать истиннаго Мудреца. Но имѣютъ ли мірскіе наши Мудрецы склонность къ тому, когда они съ презрѣніемъ и ненавистью отвергаютъ все, что должны были прежде изслѣдовать? Отъ чего чрезвычайная сія ненависть къ истинѣ во времена просвѣщенія, когда бы наиболѣе надлежало искать ея? ибо одна Истина просвѣщаетъ.

Говорятъ о терпимости, но никогда не были менѣе терпѣливы: сходно ли сіе съ разумомъ? Для чего называющіеся Философами называютъ всякаго, кто только привязанъ къ Религіи, Фанатизмомъ, миспическимъ вралемъ, и сумасбродомъ? Для чего гонятъ истину, когда проповѣдуешь ее Христомъ, нѣ самыя, которые дивятся оной, когда находятъ ее у Языческихъ Философовъ? Причину гоненія легко угадать можно: Философія совѣнуетъ только испол-

нять добродѣтели, она упражняетъ разумъ: а Религія предписываетъ ихъ; она повелѣваетъ волю и пребууетъ практическаго исполненія. Сіе тяжело человѣку; ибо гораздо легче о добродѣтеляхъ говорить, нежели ихъ исполнять. И попому смотрятъ на Религію, какъ на врага нашихъ спрасей; отвергаютъ ее за то, что она полагаетъ имъ границы; роются въ Натурѣ, чтобъ сыскашь оправданія безпорядочнымъ своимъ поступкамъ, и наконецъ говорятъ: *нѣтъ другаго Бога, кромѣ матеріи.*

Такъ глубоко погрязъ человѣкъ въ заблужденіе! Еслибы Ученые безприспрасно разсмотрѣли самихъ себя; больше бы дѣлали, нежели разсуждали; постоянно бы слѣдовали добродѣтели, и обрабатывали свою волю: но бы въ сердцахъ ихъ бури спрасей утихли, и шма уступила бы мѣсто свѣту.

Я говорю съ тобою, мой другъ, какъ съ такимъ человѣкомъ, который ищетъ Истины и довольно имѣетъ ума къ отверженію всѣхъ предразсудковъ, препяшствующихъ въ снисканіи ея.

Когда я говорю, что Христіанство есть средоточіе всѣхъ истинъ; — что

Религія открываєшь вѣчныя соотношенія всѣхъ вещей; — что она посвященнымъ въ ея святыя таинства изъясняєшь причины всего; ибо она ведєть къ познанію Бога и Его вѣчныхъ законовъ: ты долженъ перпѣливо и меня выслушавъ, и не выслушавъ, не называть фанатизмомъ и суевѣромъ.

И когда я присовокуплю къ тому: что все, что я тебѣ говорю буду, всѣ древніе Мудрецы, болѣе или менѣе, ощущали и говорили: то, выслушавъ меня, размысли о томъ и изслѣдуй. — Сего только я отъ тебя пребую.

Единъ Богъ, едина истина, одна наука, одинъ путь къ Божеству — одна религія.

Все, что принадлежитъ къ познанію Бога, къ познанію Истины и Религіи, находилось во всѣхъ сотворенныхъ вещахъ; всѣ истины, коимъ Натура насъ научаєть, были проповѣдуемы съ перваго дня творенія и будутъ возвѣщаемы до послѣдняго часа міра: все єсть оппечатокъ, все эхо чистѣйшаго гласа гармоніи.

Во всѣхъ народахъ свѣтъ свѣпилъ во тьмѣ, хотя тьма его и не обнимала: но